

Эвину обычно снилось, что он блуждает в каком-то незнакомом месте, чаще всего в разрушенном городе или глухом лесу. Потерянный и растерянный.

Но на этот раз ему снилась прежняя жизнь.

Эвин родился в маленькой семье среднего класса, третьим ребенком, у которого были сестра и брат. Семья жила в комфортных условиях, так как родители работали на очень успешной работе в свое время. Он никогда ни в чем не нуждался, всегда находился в довольстве и комфорте.

Любимый родителями, братом и сестрой с самого раннего возраста, он рос без забот. Количество заботы и нежности, которые проявляли к нему родители, достигало ненормального уровня, но на это была особая причина. Раньше в семье жили две младшие сестры-близнецы, но, к сожалению, они подхватили страшную болезнь и умерли из-за нее.

Как-то семья посетила какой-то праздник в городе, но они не знали, что что-то ужасное блуждало по окрестностям. У нескольких местных детей во время праздника началась рвота, поэтому все немедленно разошлось по домам. Эвину тогда было всего четыре или около того, так что он был еще совсем ребенком и не понимал, что происходит. Но он все равно заметил, как все в семье становилось все более и более нервными.

Он все еще играл со своим старшим братом и сестрой, но постоянно замечал, что их мысли всегда были где-то в другом месте. Задумчивые. Нервные. В ужасе.

Через несколько дней, Эвин прогуливаясь по дому проходил мимо девичьей комнаты, и услышал, как мать плачет за дверью, и он решил попробовать утешить ее.

Но как только она услышала его голос, она крикнула мальчику, чтобы он выметался, Эвин испугался и убежал. Тогда он сильно обиделся и потом много плакал. Она никогда раньше так на него не кричала. Он просто хотел утешить ее.

Он пошел жаловаться старшему брату и сестре, но их нигде не было. Он искал их по всему дому и оказался у двери в комнату девочек.

Это было единственное место, которое он еще не проверил, и его мать, которая охраняла дверь, тоже куда-то исчезла. Ради любопытства он вошел в комнату. Но он будет сожалеть об этом решении всю свою жизнь, так как увидеть тела младших сестер было для него довольно неприятно.

Язвы и сыпь покрывали лица его маленьких сестер. Их лица выглядели фальшивыми, почти комичными, как будто кто-то наложил макияж на прыщи в неудачной попытке скрыть это. Некоторые старые ранки превратились в вмятины или высыпания, в то время как из других вытекала какая-то желтоватая жидкость.

И эти штуки покрывали каждый дюйм их кожи. Ни одна часть их тел не осталась нетронутой. Их конечности, грудь и спина, а также все их лица выглядели как плохо выполненный ритуал разрезания крокодиловой кожи.

Большинство опознало бы в них симптомы оспы злокачественного типа. Позже он узнал, что только 5% всех учтенных случаев были злокачественными. Но практически все они приводят к смерти из-за чрезмерно высокой температуры, которая возникает из-за этого. Невезение, отмечали врачи.

Эвин никогда раньше не видел ничего подобного и мог только глупо смотреть на тела своих сестер. Какая-то часть хотела заплакать в истерике, но что-то внутри него знало, что ситуация была слишком тяжелой для него, чтобы плакать об этом.

Мать вскоре нашла его и бросилась выводить из комнаты.

Она отчитывала своего мальчика со слезящимся лицом, но вскоре начала плакать и хныкать, что с ним все будет хорошо, что он не станет таким, как его сестры.

Вскоре пришел его отец и взял ситуацию под контроль.

После этого случая пришлось довольно долго изолироваться. Его родители разговаривала с ним из-за двери, по очереди, чтобы мальчик не чувствовал себя одиноким.

Он помнил, как много плакал в то время. Эвин плакал, потому что был один, потому что ему было грустно из-за смерти сестер, но в основном потому, что он не хотел стать таким же, как они.

Только через три недели, когда они были на сто процентов уверены, что с ним все в порядке, его выпустили.

Даже после того, как ему подтвердили, что он в безопасности, он ясно помнил, что некоторые слуги смотрели на него с опаской. Даже его брат и сестра не хотели оставаться с ним надолго.

Этот инцидент стал самой большой травмой Эвина за большую часть его жизни, и ему часто снились кошмары об этом.

В кошмарах он оказывался в бассейне наполненном мутной водой и смотрел вверх. Ожидая. В страхе. Сверху спускались его сестры и равнодушно смотрели на Эвина. Поначалу Эвин радовался их появлению, но вскоре равнодушие на лицах сестер сменилось ненавистью и болью.

Их нежная кожа начинала быстро образовывать ссадины и гной. В считанные секунды, ссадины покрывали всю кожу. Вскоре они начинали лопаться и из них вытекала желтая жидкость, как сестры кипели изнутри. Сестры Эвина надувались так нелепо, словно вот-вот взорвутся, но они этого не делали. Они медленно... мучительно таяли на его лице.

Капли жидкости попавшие на щеки Эвина, заставляли его бояться заразиться болезнью. Он представлял себя в таком же состоянии, покрытым ссадинами. Текучим.

Он с безумием убегал от своих сестер, переполненный страхом и чувством вины. Страх заставлял его бежать быстрее, но чувство вины грызло его изнутри.

Но, пробежав через бесконечную лужу мутной воды, он скоро окажется под мокрым трупом сестры.

Капли преследовали его до тех пор, пока он не просыпался, хватая ртом воздух и обнаруживая, что его постель пропитана холодным потом. Он сидел, в попытках успокоиться. В надежде забыть, этот сон. Хотя и прекрасно понимал, насколько это бесполезно.

Вскоре у него начались галлюцинации. Просто сидя снаружи на полях своей семьи, он слышал звуки капающей воды. Паника заполняла его всего, и он изо всех сил старался не обращать на них внимания. Он так и не научился справляться с этим, так как звуки доносились так

внезапно. В худшие моменты галлюцинации он чувствовал, как капля жидкости падает ему на голову. Поражая его. Он со страхом ощупывал голову, боясь обнаружить, что какая-то вязкая жидкость течет по лицу.

Даже после того, как Эвин умер, превратился в духа, а затем ушел в другой Мир, эти чувства снова всплыли в его сознании.

Эвин снова услышал приглушенные звуки капающей воды. Затем нарастающее чувство страха и паники. А потом жидкость, капающею на его голову.

Кап

Кап

Кап...

Эвин очнулся от сна и увидел, что Арза пускает слюни ему на голову.

«Ублюдок...» - выругался он.

Эвин вздохнул и оттолкнул Арзу. Он нашел полотенце и вытер слюни с лица. Его руки дрожали, а взгляд дрожал.

Этот сон о сестрах был его самыми большими страхам, когда он рос. Возможно, это была извращенная попытка его подсознания заставить ребенка взглянуть в лицо своим травмам. Но это было слишком тяжело для ребенка. У него даже развилась редкая форма аквафобии. Хотя это не было страхом перед водоемами вообще, звуки капающей воды и вид протекающей жидкости мгновенно выводили его из себя.

Со временем он преодолел эти фобии, но все равно испытывал иррациональное чувство дискомфорта.

«Черт», - снова выругался он и изо всех сил постарался забыть об этом.

Поскольку в комнате все еще было светло, он, должно быть, отключился всего на несколько минут. Самое большее, полчаса.

Чтобы поскорее забыть о своих страхах, он заставил себя снова задуматься о Тяжелом Мире.

Арза пытался привлечь внимание Эвина на заднем плане, но безуспешно. Эвин начал понимать, как лучше всего игнорировать попытки Арзы запугать его. Нужно было показать непреодолимый фронт и не показывать никакой реакции. И когда ребенок испытывал вас, пытаясь ударить или схватить, вы должны были сделать то же самое в ответ, чтобы показать ему, что с вами нельзя шутить.

А так как ребенок был источником его дискомфорта, Эвин не выражал ему никаких эмоций на лице.

Думая об этом таким образом, было немного грустно, когда кто-то понял, что Эвин был трехсотлетним человеком, но ребенок решил полностью игнорировать этот момент и сосредоточился на магической проблеме под рукой.

«Две Сказки сказал мне, что я в безопасности от влияния Миров, пока мне не исполнится пятнадцать лет. Это означает, что работать с Мирами должно быть проще, чем раньше».

Эвин снова проверил каждый Мир один за другим и убедился, что его домыслы верны. Стало намного легче выходить и входить в них. Тяжелый Мир, который чуть не довел его до безумия, просто находясь внутри, сейчас только заставил его почувствовать себя немного подавленным.

Он также провел немного больше времени в Мире Времени, чтобы проверить, сможет ли он снова услышать смех.

Дискомфорт и страх, которые Мир внушал другим, все еще были там, поэтому он поспешно покинул это место, убедившись, что никакого дополнительного эффекта не было. Он мог поклясться, что после того, как он вошел в Этот Мир, на него упал чей-то взгляд, но у ребенка, очевидно, не было никакой возможности подтвердить его предположения.

Он задавался вопросом, не является ли особым эффектом Мира внушение страха человеку. Очевидно, что понятие времени является самым неизвестным человечеству. А неизвестность – обычно вызывает у людей наибольший страх.

Эвин заставил себя забыть об инциденте в Мире Времени. Ему нравилось думать, что он достаточно хорошо умеет приспосабливать себя к своим потребностям и приоритетам.

И его нынешним приоритетом было решить свои дальнейшие действия.

Пятнадцать лет казались большим сроком, особенно в этом Мире с 400 днями в году и 26 часами в одном дне. Но Эвин очень хорошо знал, как проходит время в мгновение ока.

Ему нужно было стать достаточно умственно сильным, чтобы противостоять влиянию Миров в будущем. А для этого ему определенно требовалось больше силы и стойкости. Ему также крайне не хватало информации.

У него был грубый план обучения у Арана и постепенного наполнять свой ум различными ценными знаниями, но теперь он должен был принять более активный подход.

Первое, что пришло ему на ум, были Космические Кошки. Возможно, он мог бы попросить их обучить их магии и обменять обучение на что-нибудь полезное.

Но чтобы это сработало, ему понадобится конкретная информация о кошках. Он решил, что должен расспросить Арана обо всем, в том числе и о Кошках, и оценить их достоверность. Если Когда Эвин решит, можно ли им доверять, то последует плану. Но если они были бы слишком загадочными или непредсказуемыми, ему оставалось только умолять Арана научить его раньше.

Поскольку у него было очень мало карт, для игры, и только эти два выбора в данный момент. Он мог бы также решить практиковать в одиночку и надеяться достичь какого-то просветления, но он понимал, что это очень маловероятно.

Но он не мог расслабляться на тренировках, поэтому быстро вошел в Мир Мыслей и начал тренировать свое воображение.